

DOI 10.15826/izv2.2019.21.1.019
УДК 730(540) + 73.04 + 73.025

В. В. Деменова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

СКУЛЬПТУРА БОГИНИ ДУРГИ С ЗОЛОТОНОСНЫХ ПРИИСКОВ ЮЖНОГО УРАЛА: ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ И ПРОВЕНАНСА

Статья посвящена вопросам атрибуции и провенанса скульптуры индуистской богини Дурги, найденной на одном из золотоносных приисков Урала в 1850 г. возле города Троицка Оренбургской губернии. Этот факт был зафиксирован в самом известном научном издании Урала XIX в. — «Записках Уральского общества любителей естествознания», на страницах которого данный артефакт был идентифицирован как «буддийский идол» и очень подробно описан председателем УОЛЕ О. Е. Клером, была опубликована фотография предмета, сделан предварительный анализ состава металла скульптуры. В 1876 г. скульптура экспонировалась в Санкт-Петербурге во время Съезда ориенталистов. На данный момент местонахождение скульптуры неизвестно.

Кроме уточненной иконографии, в статье сделаны предположения о времени и месте ее создания (предгималайский регион Индии, XI–XIV вв.) и рассматриваются основные версии ее попадания на Урал. Автор приводит доводы в пользу раннего попадания скульптуры на территорию Урала через торговые пути, пролежавшие по Каспийскому морю и обеспечивавшие дальнейшее продвижение восточных товаров по бассейнам рек Волга — Кама и Урал. Тем самым автор затрагивает вопросы кросс-культурных связей и обмена художественными идеями между странами, не имевшими общих границ на обширной территории Евразии во времена древности и Средневековья, приводятся несколько примеров «удивительных находок» восточных артефактов далеко на севере Евразии. Детальное исследование скульптуры богини Дурги, найденной недалеко от г. Троицка Оренбургской губернии в XIX в., на данный момент не представляется возможным, однако актуализация этого материала важна, так как может способствовать ее обнаружению среди российских или зарубежных коллекций в будущем.

Ключевые слова: атрибуция; индуистская скульптура; Дурга; экспертиза; кросс-культурные связи; Восток и Запад.

Цитирование: Деменова В. В. Скульптура богини Дурги с золотоносных приисков Южного Урала: вопросы атрибуции и провенанса // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 1 (184). С. 261–269.

*Поступила в редакцию 18.10.2018
Принята к печати 09.01.2019*

Victoria V. Demenova*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

THE SCULPTURE OF GODDESS DURGA FROM THE GOLD MINES OF THE SOUTH URALS: ISSUES OF ATTRIBUTION AND PROVENANCE

This article considers issues of attribution and provenance of a sculpture of the Hindu goddess Durga found in one of the Ural gold-bearing mines in around 1850 near the city Troitsk, Orenburg Province. This fact was recorded in *Zapiski Ural'skogo Obshchestva Lyubitelei Estestvoznaniya*, the most famous 19th century Ural scientific journal. In the journal, the artifact was identified as “a Buddhist idol” and described in detail by O. E. Kler, chairman of the Ural Society of Natural Sciences Amateurs. Additionally, the journal published a photograph of the sculpture and preliminary analysis of the composition of metal of the sculpture was carried out. In 1876, the sculpture was exhibited in St Petersburg during a congress of orientalists. Presently, the whereabouts of the sculpture are unknown.

Except for providing a more detailed iconography, the article contains arguments about the time and place of its creation (the Himalaya region of India, 11th–14th centuries) and the main versions regarding how the sculpture came to the Urals. The author provides arguments supporting the idea that the sculpture arrived in Russia fairly early in history through the trade routes of the Caspian Sea and along the Volga, Kama, and Ural Rivers used for the transportation of oriental goods. In this way, the author considers issues of cross-cultural connections and exchange of artistic ideas between countries having no common borders in the vast territory of Eurasia in the times of antiquity and the Middle Ages, providing a number of examples of the “remarkable discovery” of oriental artefacts very far in the north of Eurasia. For the time being, a detailed study of the Durga sculpture found not far from the town of Troitsk, Orenburg Province in the 19th century is impossible, but it is important that this material be actualised as it may help find it in Russian or foreign collections in the future.

Key words: attribution; Hindu sculpture; Durga; expertise; cross-cultural connections; East and West.

Citation: Demenova, V. V. (2019). Skul'ptura bogini Durgi s zolotonosnykh priiskov Yuzhnogo Urala: voprosy atributsii i provenansa [The Sculpture of Goddess Durga from the Gold Mines of the South Urals: Issues of Attribution and Provenance]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 1 (184), 261–269.

*Submitted on 18 October, 2018**Accepted on 09 January, 2019*

Кросс-культурные связи и обмен художественными идеями между странами, не имевшими общих границ на обширной территории Евразии во времена древности и Средневековья — один из самых слабоизученных пластов искусствоведения, прежде всего в силу большой редкости обнаружения археологами

фактов одной культуры на территории другой, а также разрозненности этих культур, обусловленной географической удаленностью регионов друг от друга. Уникальность этих артефактов или художественных явлений обычно не позволяет исследователям говорить о каких-либо тенденциях или серьезных влияниях на стилистическом или иконографическом уровне, поэтому они не входят в основные пласты истории или искусствоведения, чей вектор, как и любых других наук, чаще направлен на изучение тенденций, неких общностей, «правил», а не «исключений». Однако сам факт присутствия тех или иных объектов или явлений в «неположенном» географическом месте, безусловно, свидетельствует о том, что в каждый период истории (даже самые ранние) народы Евразии имели представление друг о друге через торговцев, путешественников и те предметы материальной культуры, которые были привезены ими из далеких стран.

К таким примерам «нелинейной истории» можно отнести обнаружение среди клинописных табличек Месопотамии оттиска печати «индского» типа, датированного 10-м годом правления царя Ларсы Гунгунума (1923 г. до н. э.), и печати-таблички из Хараппы (кон. III — нач. II тыс. до н. э.), найденной экспедицией В. И. Сарияниди в ходе раскопок в г. Гонуре (ныне юг Туркменистана), принадлежащем этому же периоду [Труды Маргианской археологической экспедиции, с. 28]. Эти находки позволяют утверждать, что в период своего расцвета города Месопотамии (междуречье Тигра и Евфрата), страны Маргуш (бассейн Сырдарьи) и Хараппской цивилизации (долина Инда) взаимодействовали между собой или, по крайней мере, имели друг о друге ясное представление. В эпоху Средневековья таким свидетелем «дальнего знакомства» выступает скульптура Будды, найденная в раннесредневековом поселении Хельго, расположенном в 30 км от Стокгольма и датированном IX в. [Завьялов, с. 137]. Указанные факты обращают на себя внимание прежде всего тем, что страны и культуры, о которых идет речь, никогда не имели общих территорий или границ.

Так, встречая восточную, например, раннебуддийскую бронзу (в основном китайского происхождения) на территории современной России, мы, испытывая удивление, всё же можем логически объяснить этот факт близостью территорий наших стран. К таким примерам можно отнести раннее китайское изображение триады Будды, обнаруженное в хуннском городище на территории Бурятии и датированное 441 г. (хранится в Национальном музее Бурятии, Улан-Удэ), или буддийский алтарь (Будда, два бодхисаттвы, фигура монаха и лев на одном пьедестале), найденный в с. Батеневское (Хакасия), также принадлежащий к раннебуддийским китайским изображениям и относимый археологами к предметам, бытовавшим в Древнехакасском государстве (государстве енисейских кыргызов) в VI–IX вв. (хранится в Государственном историческом музее, Москва).

Скульптура, о которой идет речь, не хранится в коллекции какого-либо российского музея (ее местонахождение на данный момент неизвестно), но она была найдена на Урале около 1850 г. Этот факт был зафиксирован в самом известном научном издании Урала XIX в. — «Записках Уральского общества

любителей естествознания», выпускавшемся Уральским обществом любителей естествознания с 1873 по 1927 г. Всего вышло 40 томов журнала в 106 выпусках.

Итак, в т. VII, вып. 4 за 1884 г. в рубрике «Заметки о некоторых доисторических предметах, найденных в Уральском крае», сам основатель и председатель Общества любителей естествознания Онисим Егорович Клер напечатал фотографию этой скульптуры (ил. 1) и написал следующую заметку:

Буддийский идол, найденный лет тридцать тому назад (т. е. в 1850-е годы) на глубине 20 аршин при добывании золотоносных песков около Троицка Оренбургской губернии. Идол это был приобретен г-ном Малявиным, по смерти которого сын его Михаил Павлович передал его мне. Размеры его в миллиметрах: высота 158, ширина основания сзади 78,5, спереди 80,5, ширина у боковых выступов рамки 90, высота пьедестала 21,5, ширина его спереди 61,3, высота самой фигуры 97,5. Пьедестал и рамка не вполне симметричны. Химический состав по разложению А. И. Дрездова: меди 68,86 %, цинка 31,11 %, железа — следы. Статуэтка эта была отлита, а затем отделана резцом; на лицевой стороне много инкрустаций, по-видимому, серебряных. Заметны следы золочения. Нетолстый слой патины придает ей цвет бронзы. Покойный действительный член Общества Иван Акинфиевич Терехов пожертвовал сделанный им фотографический снимок этого идола. Как видно <...> выражение идола доброе, веселое. На лбу вырезана пластинка из серебра от волос до уровня бровей. На голове митра с тремя лучеобразно расходящимися серебряными инкрустациями; сверху небольшая кольчатая шишка. Грудь очень выпуклые, вместо сосцов инкрустации; на шее и груди висит ожерелье — серебряная узорчатая инкрустация. Живот небольшой с заметным пупком. Талия тонкая, изящная. Рук две пары: верхняя правая держит прямой, широкий, узорчатый меч, находящийся за головой; нижняя правая вонзает большое широкое копьё в спину животного, кажется, быка, стоящего на коленях и с поникшей головой перед божеством, правая нога которого придерживает животное в этом положении. Верхняя левая рука держит род скипетра, который можно принять за пест или колокольчик; нижняя левая держит за длинный колпак или уж очень обильные волосы маленького человека, стоящего на коленях у вышеупомянутого быка. На лбу и правом бедре быка находится по инкрустации. Нижняя часть живота у божества покрыта поясом (?), конец которого опускается рядом с копьём на спину быка. На поясе приделаны серебряные пластинки, а также и на ногах, где изображаются как бы сплетенные подвязки. У обеих ног большой палец короче остальных. Сзади быка лицом обращенный вперед прыгает маленький лев (?). Вся рамка и пьедестал украшены разными орнаментами, среди которых иные, быть может, составляют надписи...

И далее:

...идол этот был в числе предметов выставки, устроенной в Санкт-Петербурге во время Съезда ориенталистов в 1876 году, куда он был доставлен благодаря любезности моего ученого друга И. А. Словцова, ныне директора Тюменского реального училища [Клер, с. 145].

Безусловно, перед нами не буддийское изображение, а изображение индуистской богини Дурги. В мифах Дурга выступает как богиня-воительница, сражающаяся с демонами, защитница богов и мирового порядка [Гусева, с. 255].

Происхождение Дурги исследователи [Краснодембская, с. 179; Amazzone Laura, p. 152–187] возводят к Великой матери, которая олицетворяла собой единение созидательных и разрушительных сил природы. Согласно пуранам, Дурга возникла из сверкающего пламени, которое изошло из уст Брахмы, Вишну и Шивы. Один из самых известных ее подвигов, в состоянии гнева (которое почитается как отдельный образ Дурги — богиня Чанди) — уничтожение в поединке демона-быка Махиши и победа над асурами Шумбху и Нишумбху, которые на протяжении 10 000 лет занимались аскетическими подвигами и получили за это от Шивы неуязвимость: убить их не мог ни один бог. Обретя неуязвимость, они объявили войну богам; по совету Шивы боги призвали Дургу, рассудив, что раз асуров невозможно убить богу, значит, их сможет победить богиня-воительница. Шива оказался прав, и оба асура пали под ударами Дурги. Подвиги Дурги, а также ее вахана (лев или тигр) отражены в иконографии рассматриваемого нами изображения: ее правая верхняя рука держит занесенный меч, правая нижняя рука держит палицу, которой она попирает демона-быка Махишу, ее правая нога согнута и опирается на его круп, в левой нижней руке — схваченный карлик, изображающий одного из асуров, судя по историческому описанию (на фото этого не видно), сзади на быка прыгает лев (вахана богини).

Кроме нынешнего местонахождения данной скульптуры, основные вопросы, связанные с атрибуцией изображения, можно сформулировать следующим образом: каково время и место создания этой скульптуры, а также каковы обстоятельства попадания скульптуры в места золотоносных приисков Оренбургской губернии?

Несмотря на то, что стилистический аналог данного изображения нами пока не обнаружен, мы можем высказать предположение о ее гималайском происхождении, основанное на нескольких фактах. В первую очередь, обратим внимание на состав металла, пусть и определенный достаточно приблизительно по сравнению с современными методами (меди 68,86 %, цинка 31,11 %, железа — следы). Исследования ранних буддийских и индуистских бронз Чандры Риди [Reedy Chandra, p. 62] показали, что подобное большое содержание цинка отмечается в скульптурах Западного Тибета, Кашмира и предгималайского региона Химачал-Прадеш, однако, как известно, индуистские образы наиболее часто встречаются на территории последних двух регионов. Инкрустация серебром также встречается во всех трех регионах в ранней скульптуре VIII–XII вв. Чандра Риди не выделяет внутри Химачал-Прадеш отдельных школ, Ульрех фон Шредер атрибутирует отдельно несколько скульптур, принадлежащих долине Кулу и долине-государству Чамба. С. Н. Рерих в своей книге «Индийская живопись» также говорит об особенностях искусства долины Кулу, Кангры, Босоли и приводит несколько примеров скульптуры из этих локальных школ. Т. е. в отличие от Кашмирской школы, носящей ярко выраженные стилевые черты, скульптура Химачал-Прадеш не была однородной в стилевом отношении. Одна из скульптур, запечатленных С. Н. Рерихом, — джайнская бронза с изображением одного из тиртханкаров (Северная Индия, Химачал Прадеш, долина Кангра)

интересна для нас, так как силуэт ее пьедестала и характер задней пластины, выполняющей роль своеобразной абха-мандалы или мандорлы, наиболее близок к исследуемой нами скульптуре¹. Нужно сказать, что, при всех отличиях, в целом исследуемая скульптура по стилистике наиболее близка целому ряду разнообразных буддийских, джайнских и индуистских скульптур XI–XIV вв., происходящих либо из северной Индии, либо конкретно из Химачал-Прадеш, находящихся в коллекции Делийского национального музея (ил. 2). С этим предположением согласна директор Национального института искусствоведения, сохранения памятников и музееведения Делийского национального музея (National Museum Institute of History of Art, Conservation and Museology) доктор Анупа Панде (*Dr. Anupam Pandey*).

Пластика индуистских изображений этого региона более позднего периода (XVII–XIX вв.) совсем иная и носит следы народного влияния, получившего в ранней историографии название «искусство джунглей» (ил. 3). На основании вышесказанного можно предположить, что, вероятнее всего, исследуемая скульптура относится к раннему периоду (XI–XIV вв.) и была создана в одном из многочисленных художественных центров предгималайского региона, ныне штата Химачал-Прадеш.

В отношении факта обнаружения скульптуры и возможных версий ее попадания на Урал можно высказать две гипотезы. Первая: скульптура могла попасть в Оренбургскую губернию в XVIII–XIX вв. через среднеазиатских купцов, с которыми тогда велась активная торговля (Троицкая ярмарка существовала с 1750 г.). Основными товарами, которые тогда шли на экспорт с Урала, были соль, железо, медь, золото, скот и хлеб. Однако скульптура была обнаружена на глубине 20 аршин (т. е. около 14 м) при добывании золотоносных песков и для золотодобытчиков (чтобы быть спрятанной в земле) ценности не представляла. Поэтому вторая гипотеза — о попадании скульптуры на Урал в более ранний период, — хотя и кажется на первый взгляд более фантастичной, всё же имеет право на существование.

Город Троицк (ныне на территории Челябинской области) основан в 1743 г. на реке Уй. Это территория, где близко соприкасаются верховья рек Белой (рукав Камы — Волги), верховья реки Урал (также, как и Волга, впадающей в Каспийское море) и многочисленные истоки (в том числе и р. Уй) Тобола — самого многоводного притока Иртыша. Карта золотых приисков Оренбургской губернии также показывает, что их территория — это бо́льшая часть современной Челябинской и Оренбургской областей. До XVIII в., времени присоединения к России, эти земли населяли башкирские племена. Самое раннее упоминание о данных землях принадлежит Махмуду ал-Кашгари в сочинении «Диван Лугат ат-Турк» (1072–1074), в котором он дает схематичное описание местности степи Башкырт, ограниченной с запада рекой Этиль (Волга), а с востока речными бассейнами Иртыша [Махмуд ал-Кашгари, с. 69]. Упоминание кашгарского ученого,

¹ Фотография опубликована в книге Святослава Рериха «Индийская живопись» [Рерих].

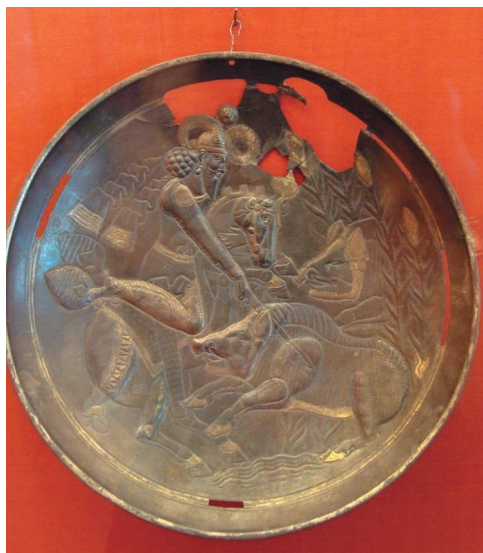
1. Богиня Дурга. Индия, Химачал-Прадеш (?), XI–XIV вв.
Фото было впервые опубликовано в «Записках Уральского
общества любителей естествознания» [Клер]
Goddess Durga. India, Himachal Pradesh (?), 11th–14th
centuries. The photograph was originally published in *Zapiski*
Ural'skogo obshchestva liubitelei estestvoznaniia [Kler]

2. Бог Сурья. Северная Индия, XII в.
Делийский национальный музей
God Surya. Northern India, 12th century.
National Museum in New Delhi

3. Махасасурамардини. Химачал-Прадеш, Индия, XVII в.
Атрибуция У. Шредера
Mahasasuramardini. Himachal Pradesh, India, 17th century.
Attributed by U. Schroeder

4. Блюдо серебряное с позолотой. Царь Кушан Варахран охотится на вепрей. Сер. 80-х гг. IV в. Эрмитаж. Найдено в 1893 г. у дер. Керчева (Пермская губ.)
Silver dish with gilding. King Kushan Bahram Hunting Wild Boars. Mid-380s. Hermitage. Found in 1893 by the village of Kercheva (Perm Governorate)

5. Будда из Хельго. Кашмир (?), VIII в.
Helgö Buddha. Kashmir (?), 8th century

6. Сосуд из храма Джогханг. Лхаса. Тибет, VII–VIII вв.
Исследован Эми Хеллер
Jug from Jokhang Temple. Lhasa. Tibet, 7th–8th centuries.
Studied by Amy Heller

писавшего о тюркских народах и землях Южного Урала, не удивительно, так как связано с развитой торговлей, которую вели преимущественно арабские купцы с VIII по XII вв. и благодаря которой мы знаем многочисленные произведения иранского, хорезмского, хорасанского искусства, найденные по берегам Камы и ее притоков, вплоть до Чердыни (ныне территория Пермского края), и даже дальше, в Югорской земле.

Последнее (третье) издание книги В. П. Даркевича «Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья», вышедшее в 2017 г., подводит итог многолетним трудам исследователя и его знаменитых предшественников (Б. И. Маршака, К. В. Тревер, И. А. Оберли и мн. др.) и убедительно показывает, насколько постоянно, многообразно и широко было «хождение» разнообразной торевтики на территории Зауралья, Урала и европейской части России (ил. 4). Конечно, среди этих вещей нет изделий из Кашмира или предгималайских регионов, хотя мы знаем из текстов Бируни, что из Бадахшана и Кашмира шел на экспорт обработанный и необработанный хрусталь и велась активная торговля. Отметим также, что, хотя и крайне редко, но факты непрямого взаимодействия Кашмира и Тибета с очень отдаленными от них евразийскими культурами всё же встречаются. Уже упомянутая знаменитая скульптура Будды из Хельго — раннесредневекового поселения, расположенного в 30 км от Стокгольма, датированного IX в., была обнаружена в 12 см от поверхности в фундаменте здания, в котором были также обнаружены другие импортные предметы, в том числе серебряные арабские монеты 742–743 гг. и 827–833 гг. Монеты этого периода в огромном количестве были также найдены по всей территории Евразии, включая Урал и Зауралье (клады куфических дирхемов, серебряных монет Арабского халифата, чеканившихся в том числе и в крупных городах Шелкового пути, на которых были надписи по-арабски почерком куфи).

Как пишет В. А. Завьялов [1995, с. 139], первоначальная атрибуция скульптуры Будды, осуществленная Д. Арэнс еще в 1964 г., базировалась на немногочисленных данных и изображениях, что позволило сделать предварительный вывод о том, что это скульптура V в. из бассейна Тарима. Но на основании современных данных и опубликованных изображений данная скульптура атрибутируется автором как сделанная в Кашмире в VIII в., с признаками влияния изобразительной школы долины Сват (ил. 5). Ее появление в центре торговли викингов и шведские, и отечественные исследователи связывают прежде всего с караванами Шелкового пути, которые доходили до Сирии, где осуществлялась торговля с арабами, которые, в свою очередь, торговали со Скандинавией.

Другой не менее интересный пример взаимосвязей древнего мира этого же периода — это влияние иранского и среднеазиатского искусства на искусство Тибета VIII в., описанное Эми Хеллер [Heller, 1999; 2002] (ил. 6). Рассматриваемый ею сосуд принадлежит одному из самых старых храмов Тибета и Лхасы — храму Джогханг. Появление этого ритуального сосуда, до сих пор используемого для чанга, связано с именем знаменитого царя Сронгценгампо.

Под предводительством Сронгценгампо и его потомков тибетцы практически завоевали северо-восточные земли вокруг Коконора, служившего «воротами» активной торговли между Китаем и Средней Азией. В 670 г. Тибет последовательно занял южный оазис Хотан, а затем четыре северных укрепленных города Хочо, Куча, Турфан и Кашгар. О влиянии иранской сасанидской торевтики через Согдиану на керамику Танского Китая хорошо известно и много написано, Хеллер же приоткрывает еще одну грань кросс-культурных отношений того времени — и говорит о тесном знакомстве и дальнейшем восприятии искусства Сюда в Тибете.

Таким образом, версия о том, что скульптура Дурги могла появиться на уральской земле в VIII–XII вв., во времена активной торговли между Востоком и в том числе Гималайским регионом и западными землями Евразии, имеет право на существование, так как в это же время на Урал попадает сасанидское и согдийское серебро. Как отмечает В. П. Даркевич, из 89 восточных кладов на Урале 19 датированы концом VII–IX вв, а 58 — IX–XI вв., т. е. основная часть импорта серебра на Урал (около 110 сосудов) относится к IX–XI вв. [Даркевич, с. 47].

К сожалению, более детальное исследование скульптуры богини Дурги, найденной недалеко от г. Троицка Оренбургской губернии, на данный момент не представляется возможным. Мы не знаем, сохранилась ли эта скульптура, в отечественной или зарубежной частной коллекции находится, однако актуализация этого материала важна, так как может способствовать ее обнаружению в будущем. Как было сказано в небольшом вступлении к рубрике «Заметки о некоторых доисторических предметах, найденных в Уральском крае» в «Записках УОЛЕ», «под этим общим заглавием мы намереваемся помещать в этих Заметках сведения о случайных находках, могущих служить указаниями на места, где будущие исследователи смогут заложить раскопки с некоторою надеждою на успех» [Клер, с. 145].

Источники

Клер О. Е. Заметка о некоторых доисторических предметах, найденных в Уральском крае // Записки Урал. о-ва любителей естествознания. 1884. Т. VII. Вып. 4. С. 145–152.

Исследования

Гусева Н. Р. Легенды и мифы древней Индии. М. : Вече, 2008.

Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М. : ЛЕНАНД, 2017.

Завьялов В. А. К вопросу о происхождении статуэтки Будды из Хельго // Археол. вести. 1995. Вып. 4. С. 137–142.

Краснодембская Н. Г. Дурга // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм : словарь / под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. М. : Республика, 1996. С. 179–180.

Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / пер., предисл. и коммент. З.-А. М. Ауэзовой ; индексы сост. Р. Эрмерсом. Алматы : Дайк-Пресс, 2005.

Рерих С. Н. Индийская живопись : статьи, монографии. М. : Междунар. Центр Рерихов, 2011.

Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 4 : Исследования Гонур Деппе в 2008–2011 гг. / В. И. Сарияниди (гл. ред.), П. М. Кожин, М. Ф. Косарев, Н. А. Дубова (ред.). М. : Старый сад, 2012.

Amazzone L. Goddess Durga and Sacred Female Power. Univ. Press of America, 2012.

Heller A. Tibetan Art, Tracing the Development of Spiritual Ideals and Art in Tibet, 600–2000 A.D. Milano, Italy : Jaca Book ; Woodbridge, Eng. ; Wappingers' Falls, NY : Antique Collectors' Club, 1999.

Heller A. The Silver Jar of the Lhasa Jokhang: Some Observations on silver objects and costumes from the Tibetan Empire (7th–9th century). July 18, 2002 [Electronic resource]. URL: <http://www.asianart.com/articles/heller/> (accessed: 14.09.2018).

Reedy Chandra L. Himalayan Bronzes: Technology, Style, and Choices. Newark, London, Cranbury, NJ : Univ. of Delaware Press : Associated Univ. Press, 1997.

References

Amazzone, L. (2012). *Goddess Durga and Sacred Female Power*. University Press of America.

Darkevich, V. P. (2017). *Hudozhestvennyy metall Vostoka VIII–XIII vv.: Proizvedeniya vostochnoy toreutiki na territorii evropeiskoi chasti SSSR i Zauraliya* [Artistic Metal of the East of the 8th–13th Centuries: Works of Oriental Toreutics in the European Part of the USSR and the Trans-Urals]. Moscow: LENAND. (In Russian)

Guseva, N. R. (2008). *Legendy i mify drevney Indii* [Legends and Myths of Ancient India]. Moscow: Veche. (In Russian)

Heller, A. (1999). *Tibetan Art, Tracing the Development of Spiritual Ideals and Art in Tibet, 600–2000 A.D.* Milano, Italy: Jaca Book; Woodbridge, Eng.; Wappingers' Falls, NY: Antique Collectors' Club.

Heller, A. (2002, July 18). *The Silver Jar of the Lhasa Jokhang: Some Observations on Silver Objects and Costumes from the Tibetan Empire (7th–9th Century)*. Retrieved from <http://www.asianart.com/articles/heller/>.

Kashgari, Mahmud (2005). *Dīwān Lughāt al-Turk* [Compendium of the Languages of the Turks]. Almaty: Daik-Press. (In Russian)

Krasnodembskaya, N. G. (1996). Durga. In M. F. Albedil, & A. M. Dubyansky (Eds.), *Induizm. Djainizm. Sikhizm: Slovar* [Hinduism. Jainism. Sikhism: A Dictionary] (pp. 179–180). Moscow: Respublika. (In Russian)

Reedy, Chandra L. (1997). *Himalayan Bronzes: Technology, Style, and Choices*. Newark, London, Cranbury, NJ: University of Delaware Press, Associated University Press.

Roerich, S. N. (2011). *Indiiskaya zhivopis'* [Indian Painting]. Moscow: International Centre of the Roerichs. (In Russian)

Sarianidi, V. I. (Ed.). (2012). *Trudy Margianskoy arheologicheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Margiana Archaeological Expedition] (Vol. 4: *Issledovaniya Gonur Depe v 2008–2011 gg.* [Research of Gonur Depe in 2008–2011]). Moscow: Stariy Sad. (In Russian)

Zavyalov, V. A. (1995). K voprosu o proishozhdenii statuetki Buddy iz Helgo [On the Origin of the Statuette of Buddha from Helgö]. *Arheologicheskie vesti*, 4, 137–142. (In Russian)

Деменова Виктория Владимировна
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории искусств
и музееведения
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: vikina@mail.ru

Demenova, Victoria Vladimirovna
PhD (Art Studies), Associate Professor
Department of Arts History and Museum Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: vikina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2348-8817